

практику таким образом, чтобы не допустить перерастания государства социального в государство, в котором превалирует иждивенчество... а политическая и экономическая системы упраздняют ответственность человека за собственное благосостояние». Как нам представляется, с этим нельзя не согласиться, поскольку, действительно, предоставление чрезмерно широкого, необоснованного спектра социальных услуг может привести к экономическому спаду, росту социальной напряженности и нереальности реализации, пусть даже и конституционно закрепленных, социальных гарантий граждан.

В завершение акцентируем внимание на том, что, ведя речь о социальной направленности Конституции, не следует забывать при этом и советский опыт. Однако, оценивая конституции СССР с позиции сегодняшнего дня, некоторые ученые, на наш взгляд, излишне критически к ним подходят. Конечно, определенные недостатки были присущи данным конституциям. Однако они ни в коей мере не затушевывают положительные стороны. Особо ценными, на наш взгляд, являлись положения советских конституций, касавшиеся социально-экономических прав граждан. Достаточно сказать, что эти права, так называемые права второго поколения, первоначально были сформулированы еще в Конституции СССР 1936 г. Впоследствии, с принятием очередных конституций СССР, перечень прав данной направленности постоянно расширялся, а позже многие из них стали общепризнанными и даже нашли закрепление в международных актах.

УДК 343.85

А.Н. Лопатин

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Базовые основы формирования мер противодействия экстремизму нашли отражение и в системе международных нормативно-правовых актов, распространяющих свое действие на территорию Республики Беларусь. Как представляется, в зависимости от субъектно-территориальной сферы данные акты можно разделить на универсальные и локальные. К первой группе следует отнести акты, выработанные мировым сообществом и признанные подавляющим большинством или всеми государствами. Вторую группу составляют нормативно-правовые акты, регулирующие отношения между двумя или несколькими государствами, в частности документы, заключенные в рамках СНГ.

В рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) в июне 1999 г. Республика Беларусь присоединилась к Договору о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом. В связи с чем в рамках СНГ Республика Беларусь осуществляет противодействие экстремистской деятельности на постоянной основе.

Уже в 2000 г. государствами – участниками СНГ было принято решение о создании Антитеррористического центра государств – участников СНГ и утверждена Программа государств – участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г.

Государствами – участниками СНГ в 2005 г. была разработана Концепция сотрудничества в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. В соответствии с данной концепцией терроризм – это не что иное, как одно из проявлений насильственного экстремизма.

При осуществлении сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и насильственными проявлениями экстремизма государства – члены СНГ придерживаются общепризнанных принципов и норм международного права, не допускают применения в международных усилиях по борьбе с терроризмом и экстремизмом практики «двойных стандартов».

Важным этапом в международном противодействии экстремистской деятельности явилось принятие на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в 2009 г. Модельного закона государств – участников СНГ о противодействии экстремизму (далее – Модельный закон), имеющего огромное значение для стран СНГ. В нем были определены основные понятия. «Экстремизм», согласно данному Модельному закону, – это «посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения».

Несмотря на разные подходы государств к определению «экстремистской деятельности», в данном документе вкладывается единое содержание. Так, под «экстремистской деятельностью» понимается «деятельность общественного или религиозного объединения, средств массовой информации либо иных организаций или физических лиц по планированию, организации, подготовке или совершению действий, направленных: на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение территориальной целостности и суверенитета государства; публичное оправдание терроризма или публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; разжигание социальной, расо-

вой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека (социальной группы) по признаку его социальной, расовой, национальной, этнической, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, этнической, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, должностных лиц указанных органов, комиссий, объединений или организаций, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения, а равно применение насилия либо угроза его применения в отношении близких указанных должностных лиц в целях воспрепятствования законной деятельности этих должностных лиц или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за ее осуществление; совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также из мести за правомерные действия других лиц с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и других видов связи, а также оказания информационных услуг».

Следует отметить, что данный Модельный закон имеет универсальный характер для национальных систем государств – участников СНГ. Вместе с тем этот документ имеет рекомендательный характер, и, соответственно, его реализация требует трансформации его положений в национальное законодательство государств Содружества.

Анализ норм национального законодательства показывает существенные отличительные признаки экстремистских противоправных

деяний, которые закреплены государствами – участниками СНГ. Так, например, законодательство Российской Федерации использует понятие «экстремистская деятельность», которое закреплено в ч. 1 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Оно включает в себя перечень деяний, которые рассматриваются как экстремистские, но само определение экстремизма отсутствует в данном законе. В законодательстве других государств – участников СНГ, таких как Республика Молдова и Республика Таджикистан, напротив, разделяются понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», как это предусмотрено Модельным законом.

В рамках СНГ также имеется возможность сотрудничать в сфере борьбы с экстремизмом на основе оказания взаимной правовой помощи и сотрудничества в сферах правовых отношений.

В СНГ вопросы формирования единого перечня запрещенных организаций являются предметом ведения Антитеррористического центра. Однако в основу формирования этого перечня положен принцип признания структуры нелегальной на основании национального судебного решения.

По нашему мнению, такой список создается без участия центральных структур СНГ и отражает исключительно государственные взгляды на этот вопрос. В связи с чем сложившаяся ситуация может создавать двусмысленность в понимании и правоприменении в ситуации многостороннего договорного пространства.

Таким образом, противодействию экстремистской деятельности в рамках СНГ уделяется должное внимание, ряд принятых актов непосредственно направлены на максимально возможное ограничение экстремистских проявлений на территории государств – участников СНГ. При этом Республика Беларусь принимает активное участие в данном процессе.

УДК 351.75 + 004

С.Г. Луговский

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Правовую основу деятельности Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, законы Республики Бе-